

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 06 Volume: 122

Published: 10.06.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Kairat Yernishev

Taraz Regional University named after Dulati
researcher

Ibrahim Imanov

Taraz Regional University named after Dulati
researcher

Bagdat K. Asilbekov

Taraz Regional University named after Dulati
researcher

ANALYSIS OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION AND PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LAWS IN RK: FAULTS AND SOLUTIONS

Abstract: The article analyzes the anti-corruption legislation and certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the issues of combating corruption and prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption laws. On the basis of the analysis carried out, proposals were formulated aimed at improving anti-corruption legislation and prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption laws.

Key words: Analysis, draft law, corruption, prosecution authorities, legislation, powers, supervision.

Language: Russian

Citation: Yernishev, K., Imanov, I., & Asilbekov, B. K. (2023). Analysis of anti-corruption legislation and prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption laws in RK: faults and solutions. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (122), 75-83.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-122-15> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.06.122.15>

Scopus ASCC: 3308.

АНАЛИЗ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РК: НЕДОСТАТКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье проведен анализ антикоррупционного законодательства и отдельных законодательных актов Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции. На основе проведенного анализа сформулированы предложения, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства и прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции.

Ключевые слова: Анализ, законопроект, коррупция, органы прокуратуры, законодательство, полномочия, надзор.

Введение

В целом следует отметить, что начиная с периода независимости, Казахстан уверенно идет по пути усиления и повышения эффективности противодействия коррупции. Так, наша страна первой на постсоветском пространстве приняла

антикоррупционный закон, ввела соответствующие изменения в сопутствующее законодательство. Более того, Республика Казахстан подтверждает свои антикоррупционные инициативы и на международном уровне.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

При этом следует отметить, что, несмотря на достаточно совершенное законодательство и наличие политической воли руководства страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как негативного социально-политического явления еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы в административно-политической сфере, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур. Однако сам факт выявления и публичного расследования таких фактов говорит об открытости Казахстана к противодействию коррупции.

В данной статье мы намерены подробно проанализировать законодательные основы противодействия коррупции в Республике Казахстан донести до специалистов, занимающихся вопросами противодействия коррупции, свое виденье по определенным вопросам, которые, на наш взгляд, остались вне освещения в антикоррупционном законодательстве.

Основная часть.

Политические, экономические и социальные реформы, происходящие сегодня в Республике Казахстан, в значительной мере затрагивают вопросы о роли и месте органов прокуратуры в государственном механизме, их назначении и функционировании, координирующей роли в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Особую актуальность в последние годы приобретают вопросы надзора органов прокуратуры за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции. Это связано с тем непреложным фактом, что коррупция представляет собой сложное политико-правовое и социально-экономическое явление, существующее на всех этапах истории любого государства, в любых государственно-организованных обществах, отличаясь только масштабами и формами проявления, что не является исключением и для Республики Казахстан.

Одной из опаснейших форм коррупции, является системная коррупция. Системной коррупцией (или эндемической коррупцией) является коррупция, которая, в первую очередь, из-за слабой организации процесса государственного аппарата [1].

По мнению Лорены Алькасар и Рауля Андраде, факторы, которые побуждают системную коррупцию включают в себя взаимоисключающие стимулы, дискреционные полномочия, монопольные полномочия, отсутствие прозрачности, низкая оплата труда и культурой безнаказанности [2].

Типовыми коррупционными ситуациями являются:

- использование государственных средств в целях личного (группового) обогащения - коллективное либо индивидуальное извлечение выгоды из нарушения законов и иных норм;

- создание искусственных преград для решения проблемы заявителем с побуждением к даче взятки;

- принятие противоправного решения в пользу извлечения выгоды некоторой второй стороны, связанной с должностным лицом;

- принятие решения под давлением и в результате шантажа группы либо лица.

Конкретные акты коррупции включают в себя "взятничество, вымогательство, хищение" в системе, где "коррупция становится скорее правилом, чем исключением" [3].

Так, по статистике прокуратуры, за первый квартал 2017 года зарегистрировано всего 1137 коррупционных уголовных правонарушений, из них небольшой тяжести 116 (11%), средней тяжести 375 (33%), тяжкие 612 (54%), особо тяжкие 34 (2).

За первый квартал 2017 года по оконченным расследованием коррупционным уголовным делам установленный размер материального вреда составляет 36552,984 тыс. тенге, изъято и добровольно погашено 25377,35 тыс. тенге.

По категорий небольшой тяжести уголовных правонарушений, установленный размер материального вреда составляет 2484,415 тыс. тенге, изъято и добровольно погашено 2484,415 тыс. тенге, по средней тяжести уголовных правонарушений установленный размер материального вреда составляет 3441 тыс. тенге, изъято и добровольно погашено 3441 тыс. тенге, по тяжким преступлениям установленный размер материального вреда составляет 30627,569 тыс. тенге, изъято и добровольно погашено 19451,93 тыс. тенге, по особо тяжким преступлениям наложен арест на имущество 56908 тыс. тенге.

На основании этих данных можно сделать вывод, что все причиненные материальные ущербы в основном были возмещены путем изъятия и наложения ареста на имущество в принудительном порядке органами правопорядка.

Количество уголовных правонарушений, по которым уголовные дела находились в производстве за первый квартал 2017 года составляет - 1137 коррупционных уголовных правонарушений. Из них:

- Присвоение или растрата вверенного чужого имущества (п.2) ч.3 ст.189 УК РК) – 111;

- Мошенничество (п.2) ч.3 ст.190 УК РК) – 115;

- Лжепредпринимательство (п.3) ч.2 ст.215 УК РК) – 3;

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (п.4) ч.2 ст.216 УК РК) – 0;

- Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (п.3) ч.3 ст.217 УК РК) – 3;

- Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (п.1) ч.3 ст.218 УК РК) – 1;

- Экономическая контрабанда (п.1) ч.3 ст.234 УК РК) – 0;

- Рейдерство (п.2) ч.3 ст.249 УК РК) – 0;

- Организация незаконного игорного бизнеса (п.3) ч.3 ст.307 УК РК) – 0;

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст.361 УК РК) – 328;

- Превышение власти или должностных полномочий (п.3) ч.4 ст.362 УК РК) – 31;

- Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст.364 УК РК) – 2;

- Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст.365 УК РК) – 1;

- Получение взятки (ст.366 УК РК) – 300;

- Дача взятки (ст.367 УК РК) – 90;

- Посредничество во взяточничестве (ст.368 УК РК) – 11;

- Служебный подлог (ст.369 УК РК) -94;

- Бездействие по службе (ст.370 УК РК) – 17;

- Злоупотребление властью (ст.450 УК РК) – 26;

- Превышение власти (п.2) ч.2 ст.451 УК РК) – 2;

- Бездействие власти (ст.452 УК РК) – 2.

Всего переквалифицированных в некоррупционные преступления - 76.

Количество зарегистрированных в первом квартале 2017 года в Едином реестре досудебных расследований Генеральной прокуратуры Республики Казахстан уголовных правонарушений как получение взятки, составляет 145 единиц. Из них окончены расследованием - 49 уголовных правонарушений, направлены в суд - 49 уголовных правонарушений, прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) части 1 статьи 35 УПК РК – 15 уголовных правонарушений, прерваны сроки досудебного расследования по пункту 1) части 7 статьи 45 УПК РК – 1 уголовное правонарушение, преступления прошлых лет по которым сроки досудебного производства прерваны по пункту 4) части 7 статьи 45 УПК РК – 1 уголовное правонарушение, уголовные дела по которым с момента регистрации прошло более 2-х месяцев, а информация о продлении срока не поступила – 2 преступления.

По этим преступлениям, по окончанным расследованием уголовным делам изъято и добровольно погашено 248,2 тыс. тенге в пользу государства.

В числе наиболее часто совершаемых коррупционных уголовных правонарушений, безусловно, присутствует «Злоупотребление должностными полномочиями».

Количество зарегистрированных в первом квартале 2017 года в Едином реестре досудебных расследований Генеральной прокуратуры Республики Казахстан уголовных правонарушений как «Злоупотребление должностными полномочиями», составляет 105 единиц. Из них окончены расследованием - 29 уголовных правонарушений, направлены в суд - 19 уголовных правонарушений, прекращены по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) части 1 статьи 35 и статьи 36 УПК РК – 10 уголовных правонарушений, прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) части 1 статьи 35 УПК РК – 35 уголовных правонарушений, прерваны сроки досудебного расследования по пункту 1) части 7 статьи 45 УПК РК – 5 уголовное правонарушение, преступления прошлых лет по которым сроки досудебного производства прерваны по пункту 4) части 7 статьи 45 УПК РК – 2 уголовное правонарушение, уголовные дела по которым с момента регистрации прошло более 2-х месяцев, а информация о продлении срока не поступила – 17 уголовных правонарушений.

По этим преступлениям, по окончанным расследованием уголовным делам изъято и добровольно погашено 5943,415 тыс. тенге в пользу государства.

Анализ этих цифр показывает, что, несмотря на действующее законодательство, применение уголовных правоохранительных мер является односторонним и не соответствует фактическим масштабам коррупции в стране[4].

Таким образом, в результате совершения коррупционных правонарушений катастрофически нарушается эффективная, соответствующая действующим нормативным правовым актам деятельность государственных и местных органов власти, подрывается авторитет и нарушаются интересы публичной власти, причиняется материальный ущерб государству и отдельным гражданам, ущемляются права и законные интересы физических и юридических лиц и в целом интересы всего общества и государства.

Недавнее исследование Всемирного банка показывает, что, кто принимает политические решения (политические должностные лица или чиновники) могут иметь решающее значение при определении уровня коррупции. Уровень коррупции в государственном секторе является одним из наиболее опасных форм коррупции [5].

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Поэтому противодействию коррупции в Республике Казахстан уделяется значительное внимание и прилагаются значимые усилия политического руководства страны и всех государственных органов.

Казахстан является одной из первых стран СНГ, принявших антикоррупционное законодательство и государственную систему для противодействия этому явлению. 2014 года Президент страны указом утвердил Антикоррупционную стратегию Республики Казахстан на 2015-2025 годы, согласно которой ключевыми направлениями данной эффективизации являются: противодействие коррупции в сфере государственной службы; внедрение института общественного контроля; противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторах; предупреждение коррупции в судебных и правоохранительных органах и др.

Правительству Республики Казахстан, государственным органам, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, акимам городов Астаны и Алматы, областей предписано руководствоваться стратегией в своей деятельности и принимать необходимые меры по ее реализации. В этих условиях на органы прокуратуры Республики Казахстан возлагается высокая и ответственная миссия надзора за законностью, ее соблюдением и беспрекословным обеспечением эффективности противодействия коррупции всего государственного аппарата. Насущная потребность изучения проблем совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан обусловлена как чрезвычайно высокой степенью общественной опасности данного правонарушения, так и необходимостью системного улучшения организационно-правовых основ прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, ведь одним из значимых вопросов организации противодействия коррупции и мониторинга исполнения мер по ее устранению был и остается вопрос о роли и месте прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупционным деяниям.

Совершенствуется административное, уголовное законодательство, вводятся превентивно-репрессивные меры, направленные на предупреждение коррупционных правонарушений, повышается авторитет государственной службы.

На предыдущих этапах развития казахстанского государства были достигнуты общепризнанные результаты, наметились очевидные положительные тенденции в деле противодействия коррупции.

В Указе «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» [6] была определена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, которая определила основные направления антикоррупционной политики государства на предстоящие годы и содержит комплекс мер, которые будут способствовать устранению предпосылок для коррупции, искоренению причин и условий, ее порождающих, сокращению ее уровня.

Следует отметить, что ранее в содержании Закона «О борьбе с коррупцией» был предусмотрен перечень коррупционных правонарушений, где они подразделялись на правонарушения, создающие условия для коррупции. К ним относились: неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов или организаций, использование своих служебных полномочий при решении вопросов, связанных с удовлетворением материальных интересов указанных лиц либо их близких родственников и свойственников, предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при поступлении и продвижении по государственной службе и в государственных организациях, оказание неправомерного предпочтения при подготовке и принятии решений и прочие нарушения, связанные с использованием своих полномочий.

Противодействие коррупции является стратегическим приоритетом государственной политики. Интенсивная работа над проблемами коррупции и теневой экономики в последнее время привела большинство исследователей к мнению о том, что одни только «карательные операции», опирающиеся на суровые санкции уголовного закона, приводят лишь к обострению этого явления. Как показывает опыт борьбы с коррупцией и теневой экономикой, даже четко разработанной системы превентивных мер подчас бывает недостаточно.

Для максимального снижения уровня коррупции и теневой экономики необходимо использовать комплексный подход. Борьба на государственном уровне подразумевает принятие соответствующих законов, введение дополнительных карательных инструментов, использование административного ресурса, объединение усилий в области международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией, теневой экономикой и терроризмом, целенаправленную работу по взаимодействию органов государственной власти с

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

общественностью и средствами массовой информации.

Реформирование сферы услуг, расширение прозрачности государственной деятельности следует признать наиболее очевидными целями борьбы с коррупцией и теневой экономикой. Низкий уровень заработной платы чиновников, закрытость или даже секретность финансирования являются далеко не самыми существенными условиями коррупции. Гораздо существеннее, когда коррупция основана на законе, когда сам закон способствует ее возникновению.

Таким образом, решить проблему коррупции и теневой экономики можно только в результате комплексной политико-правовой реформы, направленной на дебиюкратизацию общества, переход от разрешительного порядка реализации гражданских прав к заявительному. При отсутствии такой реформы любой, даже самый совершенный с юридической точки зрения закон, претендующий на универсальное средство борьбы с коррупцией, будет лучшим подарком для коррупционеров всех мастей и бюрократии в целом.

«Реализация последовательной и скоординированной политики противодействия коррупции – одна из насущнейших задач государственного строительства» – справедливо замечает О.С. Капинус [13].

Круг фундаментальных законодательных актов, регламентирующих противодействие коррупции в Республике Казахстан, включает в себя [14]:

- Конституцию РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.);

- Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 11.10.2016 г.);

- Кодекс об административных правонарушениях РК от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.10.2016 г.);

- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.);

- Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.);

- Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;

- Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной

службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.);

- Указ Президента РК «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 22 апреля 2009 года № 793 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.08.2010 г.);

- Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2014 г.);

- Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих), утвержденный Указом Президента РК от 29 декабря 2015 года № 153;

- Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента РК № 986 от 26 декабря 2014 года;

- Указ Президента РК от 29 декабря 2015 года № 155 «Об утверждении Правил проведения внешнего анализа коррупционных рисков»;

- приказ Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 18 «Об утверждении Типовых правил проведения внутреннего анализа коррупционных рисков»;

- приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 599 «Об утверждении типового положения о службах внутреннего аудита»;

- приказ Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 16 «Об утверждении Правил проведения антикоррупционного мониторинга».

Помимо этого, вопросы противодействия коррупции также раскрываются в иных, в том числе ведомственных нормативных актах, которые имеют локальный, ограниченный характер.

Исходя из круга источников, можно сделать вывод, что ответственность за коррупцию в Республике Казахстан носит уголовный, административный и дисциплинарный характер.

Анализ антикоррупционного законодательства Республики Казахстан, по нашему мнению, позволяет сформулировать ряд выводов и предложений, решение и реализация которых окажет позитивное влияние на содержание антикоррупционного законодательства.

Мы предлагаем гармонизировать нормы национальных законодательств государств – участников СНГ, регламентирующие понятие коррупции и ответственность за коррупционные

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

правонарушения и преступления, с имеющимися межгосударственными документами, в качестве основы используя формулировки, рекомендованные Соглашением о сотрудничестве генеральных прокуроров (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 года; дополнить статью 5 Положения о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, утвержденного решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 25 января 2000 года и статьи 3, 4, 5 Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, утвержденного Указом Президента РК от 2 мая 2011 года № 68 следующим текстом: «организует проведение научных исследований противодействия коррупции на базе межведомственного и межгосударственного органов прокуратур»; рассмотреть возможность внесения изменения в санкции статей 366, 367, 368 УК РК с уменьшением кратности суммы штрафа от суммы взятки; дополнить статью 1 Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» пунктом 3 в следующей редакции: «3. Прокурорский надзор в Республике Казахстан – это высший надзор за:

- точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории республики;

- соблюдением прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц и государства;

- законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства;

- применением законодательства в сфере правовой статистики и специальных учетов;

- применением законов в сфере международного правового сотрудничества».

Изложить пункт 14-2 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» в следующей редакции: 14-2) координирует и проводит межведомственные научные исследования в сфере правоохранительной деятельности, формирует ведомственную научно-исследовательскую тематику для подготовки и размещения заявок на грантовое финансирование научных исследований, в том числе с зарубежным участием;»; дополнить Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» главой 9-1 «Надзор за законностью в сфере противодействия коррупции» с

определением соответствующих полномочий специальных прокуроров; изложить пункт 9) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» в следующей редакции: «9) Противодействие коррупции – это любые действия физических и юридических лиц в пределах действующего законодательства по:

- выявлению, изучению и устранению причин и условий совершения коррупционных правонарушений;

- выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;

- устранению общественно опасных последствий коррупционных правонарушений».

Дополнить статью 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» пунктом 14) в приводимой в тексте диссертации редакции; дополнить статью 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» пунктом 15) в следующей редакции: 15) Система противодействия коррупции – это совокупность объектов, в отношении которых ведется антикоррупционная деятельность, субъектов, ведущих данную деятельность, а также мер антикоррупционного характера; изложить статью 4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» в следующей редакции: «Статья 4. Принципы правоохранительной службы.

1. Служба в правоохранительных органах осуществляется в соответствии с принципами государственной службы в Республике Казахстан и специальными принципами правоохранительной службы.

2. Специальными принципами правоохранительной службы являются:

1) обязательность защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств;

2) сотрудничество с институтами гражданского общества;

3) единство подходов к организации правоохранительной службы в правоохранительных органах, признание координирующей роли органов прокуратуры;

4) единоначалие и субординация (подчиненность);

5) независимость от деятельности политических партий и иных общественных объединений».

Дополнить п. 1 статьи 1 «Общие положения» Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью следующим текстом:

Impact Factor:

SISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«Координационная деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью – это целесообразное упорядочение взаимосвязанных действий всех государственных, в том числе правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и противодействию правонарушениям».

Проведя изучение сущности и специфики прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, мы вносим обоснованные предложения по повышению его эффективности, а именно разработать и утвердить приказом Генеральной Прокуратуры РК Инструкцию об организации прокурорского надзора за применением Закона «О противодействии коррупции», поставив на утрату приказ Генеральной Прокуратуры РК от 24 апреля 2001 года № 68 «Об организации прокурорского надзора за применением Закона «О борьбе с коррупцией»; разработать соответствующие ведомственные инструкции, памятки и методические рекомендации, пособия по вопросам о конкретизации требований, условий, категорий действующего законодательства в сфере противодействия коррупции сотрудниками органов прокуратуры, сроков рассмотрения обращений по коррупционным правонарушениям, регулярно издавать сборники актов прокурорского реагирования в данном направлении; переработать и утвердить постановлением Правительства РК Инструкцию по расчету рейтинга уровня коррупции в государственных органах в соответствии с требованиями Стамбульского плана действий ОЭСР в целях увеличения аналитических возможностей правоохранительных органов, обеспечения более эффективного статистического мониторинга коррупции и коррупционных преступлений во всех сферах государственной службы, полиции, прокуратуры и судов на основе гармонизированной методологии, которая позволит минимизировать или исключить условия коррупции в государственных органах; провести конкретизацию и системную реализацию пункта 2.4.3 Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 годы № 234 от 25 октября 2013 года, которым рекомендовано рассмотреть перспективные направления развития межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.

Органы прокуратуры, по нашему мнению, должны пересмотреть теоретико-организационные основы прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, для чего предлагается активизировать широкое вовлечение средств массовой информации в такие антикоррупционные процессы, как формирование антикоррупционного сознания, выработка

нулевой терпимости к коррупции, разъяснение законодательства, информирование о принимаемых мерах, результатах антикоррупционной деятельности, в том числе приговора суда, за исключением законодательно ограниченной; поручить Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК вынести на научно-практическую полемику вопрос о расширении круга субъектов и деяний, относимых к коррупционным, а также усилении ответственности за совершение коррупционных деяний с тем, чтобы привести казахстанское законодательство в соответствие лучшим международным практикам противодействия коррупции и борьбы с ней; обязать Научно-исследовательский институт Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК проводить комплексный анализ состояния законности и правопорядка в республике, оценку эффективности прокурорского надзора в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, разработку соответствующих ведомственных инструкций и методических рекомендаций.

Немаловажно также, по нашему мнению, совершенствовать кадровое обеспечение противодействия коррупции, для чего предлагается внести соответствующие изменения в Устав Академии правоохранительных органов, утвержденный приказом Генерального Прокурора РК от 3 июля 2015 года № 89, в части открытия новой специализации «Противодействие коррупции» специальности «Правоохранительная деятельность» (магистратура, докторантура) с получением соответствующей лицензии и подготовки на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК специалистов-теоретиков и практиков для органов прокуратуры по противодействию коррупции; активизировать деятельность по регулярному повышению квалификации сотрудников органов прокуратуры, усилению интегративных процессов с другими государственными органами, сотрудничеству с проверяемыми органами, интенсификации обмена информацией и положительным опытом в области противодействия коррупции, в том числе на базе Академии государственного управления при Президенте РК и Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, в частности проведению специальных обучающих курсов, семинаров, лекций и курсов на двух языках по юридической технике, по порядку оформления актов прокурорского реагирования, правилам оформления, формулировки, издания на двух языках, соблюдению требований целесообразности, законности и требований организационно-технического характера и иным вопросам.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Заключение

Процесс дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства должен неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня.

Правильным, на наш взгляд, совершенствование норм действующего антикоррупционного законодательства необходимо проводить путем реализации следующих мер:

- восполнения пробелов в правовом регулировании и углубления его в наиболее важных сферах общественных отношений, возникающих в процессе осуществления антикоррупционной деятельности;

- продолжения и расширения практики проведения научной экспертизы законопроектов с совместным привлечением теоретиков и практических работников, в том числе на предмет соответствия интересам антикоррупционной политики государства;

- ускорить формирования в целях унификации антикоррупционного законодательства единого перечня (понятийного аппарата) используемых в нем терминов на государственном и русском языках;

- для повышения эффективности реализации в правоприменительную деятельность принимаемых законов и ведомственных актов следует разработать реальный механизм финансово-материального обеспечения данного процесса;

- обязательное введение криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в целях выявления предпосылок, прямо или опосредованно создающих условия для совершения коррупционных и административных правонарушений;

Следует планировать работу по систематизации массива национального законодательства на среднесрочную перспективу, вести научный анализ общественных отношений, требующих правовой регламентации. Такой упреждающий анализ позволит выявить сферы общественных отношений, не урегулированных нормативными правовыми актами и нуждающихся в разноуровневой регламентации.

Систематизация законодательства должна осуществляться посредством применения всех трех ее форм: инкорпорации, консолидации и кодификации.

Сегодня законодательные акты содержат большое количество бланкетных (отсылочных) норм, позволяющих государственным органам принимать подзаконные акты, содержание которых не соответствует воле законодателя, а

порой и прямо противоречит ей. В нормотворческой практике государственных органов не изжит узкоотраслевой, ведомственный подход, в результате чего имеют место коррупционные правонарушения, ущемление прав, свобод человека и законных интересов граждан и организаций. К тому же такая ситуация приводит к фактической подмене законов подзаконными актами. В связи с этим процесс разработки законодательных актов должен характеризоваться решительным уменьшением количества отсылочных норм и оптимально возможной конкретизацией законов. Наряду с этим следует усовершенствовать механизм введения в действие принятых законов, обеспечивающий их полную реализацию, в том числе своевременное принятие необходимых подзаконных актов.

В целях построения правового государства и реализации вышеуказанных задач правовую политику должны реализовывать государственные органы и должностные лица в своей повседневной деятельности. Основными ее принципами должны в полной мере утвердиться:

- законность, то есть соблюдение и надлежащее применение норм Конституции и законов, основанных на них подзаконных нормативных правовых актов;

- приоритет прав и свобод человека, означающий верховенствующее положение прав и свобод человека и гражданина;

- гуманизм, то есть признание высшей ценности человеческой личности, ее прав на свободное развитие и проявление способностей, утверждение блага индивидуума как критерия оценки качества общественных отношений.

При этом правовая политика должна отражать государственное видение основных направлений, базовых механизмов развития правовой системы и совершенствование мер правоприменительной практики на определенный период времени.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, укажем, что рассмотренные в исследовании важные аспекты и приоритеты прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан позволяют сделать вывод о возможности и необходимости решения наличествующих проблем путем его совершенствования на основе научных разработок.

Изложенные в статье теоретические аспекты противодействия коррупции в прокурорской деятельности направлены на дальнейшее развитие науки о прокурорской деятельности, совершенствование и оптимизацию практической

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

деятельности органов прокуратуры, а выводы и предложения могут быть использованы для организации и проведения дальнейших научных исследований в области прокурорского надзора, в

правотворческой и практической деятельности органов прокуратуры.

References:

1. (2011). *U4 Anti-Corruption Resource Centre*. Retrieved 26 June 2011.
2. (2001). *Lorena Alcazar, Raul Andrade. Diagnosis corruption*. ISBN 978-1-931003-11-7. pp. 135-136.
3. Znoj, H. (2009). "Deep Corruption in Indonesia: Discourses, Practices, Histories". In Monique Nuijten, Gerhard Anders. *Corruption and the secret of law: a legal anthropological perspective*. Ashgate. (pp. 53-54). ISBN 978-0-7546-7682-9.
4. (n.d.). *Otchet o korrupcionny`x prestupleniyax, liczax ix sovershivshix, osuzhdenny`x i dvizhenii ugovolny`x del o korrupcionny`x prestupleniyax i o sub`ektax korrupcionny`x pravonarushenij*. General`naya prokuratura RK.
5. Hamilton, A. (2013). *Small is beautiful, at least in high-income democracies: the distribution of policy-making responsibility, electoral accountability, and incentives for rent extraction*, World Bank.
6. (2014). *O nekotory`x voprosax Agentstva Respubliki Kazaxstan po delam gosudarstvennoj sluzhby` i protivodejstviyu korrupcii i vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotory`e ukazy` Prezidenta Respubliki Kazaxstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 29 avgusta 2014 goda № 900*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000900>
7. (0410). *O protivodejstvii korrupcii: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
8. (2015). *O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazaxstan: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 416-V*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
9. (2015). *Ob obshhestvenny`x sovetax: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 2 noyabrya 2015 goda № 383-V*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383>
10. (2015). *O dostupe k informacii: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 16 noyabrya 2015 goda № 401-V*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>
11. (2014). *Ob Antikorrupcionnoj strategii Respubliki Kazaxstan na 2015-2025 gody` : Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 26 dekabrya 2014 goda № 986*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>
12. (2015). *Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.11.2015 g.)*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
13. Kapinus, O.S. (2015). *Sovremenny`e problemy` protivodejstviya korrupcii*. *Vestnik Akademii General`noj prokuratury` Rossijskoj Federacii*, № 3 (47), p.3.
14. (n.d.). *Informacionno-pravovaya sistema «Ədilet», raspolozhennoj v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet po adresu* Retrieved from <http://adilet.zan.kz>